(cc) BY

Абарян Диана Эрнестовна
студентка
Научный руководитель
Книжникова Светлана Витальевна
канд. пед. наук, доцент, доцент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

ДЕВИАНТОГЕННОЕ ВЛИЯНИЕ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ МЕДИАПРОДУКЦИИ С ТЕМАТИКОЙ НАСИЛИЯ

Аннотация: *в статье рассматривается проблема девиантогенного влияния медиапродукции, содержащей сцены насилия, в ракурсе риска формирования агрессивного поведения у несовершеннолетних. Актуальность исследования обусловлена высоким уровнем потребления несовершеннолетними жестокого контента и ростом агрессивных проявлений. Анализируются ключевые понятия и виды девиантогенного воздействия. Представлены результаты эмпирического исследования, проведённого на выборке учащихся 9х и 10х классов с использованием опросника А. Басса и А. Дарки и авторского опросника. Выявлена прямая корреляционная связь между частотой потребления медианасилия и уровнем агрессивности. Сформулированы практические рекомендации по профилактике девиантогенного медиавоздействия с учётом возрастных, гендерных особенностей несовершеннолетних.*

Ключевые слова: *Девиантогенное влияние, медиапродукция, насилие, агрессивное поведение, несовершеннолетние.*

Проблема насыщенности цифрового пространства девиантогенным контентом тревожит государственных и общественных деятелей, многих специалистов, родителей. Фильмы, сериалы, игры, новостные ролики и контент в социальных сетях со сценами насилия, агрессии и жестокости становятся неотъемлемой частью повседневной жизни несовершеннолетних-«цифровых

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

аборигенов», что актуализирует вопрос о безопасности используемых ими медиапродуктов.

По данным зарубежных исследований, уже в начале 2000-х гг. сцены драк и насилия встречались примерно в 60% телепрограмм и в 90% телефильмов [9]. Современное отечественное медиапространство обладает похожими характеристиками, и российская статистика подтверждает масштаб проблемы: согласно данным Центра социологии образования Российской академии образования, в среднем на один час отечественного телевещания приходится 4,2 сцены насилия и эротики [8].

На протяжении последних десятилетий наука накопила множество доказательств того, что систематическое потребление подобной продукции оказывает девиантогенное воздействие на формирующуюся личность, выступая значимым фактором риска развития агрессивного поведения [6].–Ситуация усугубляется тем, что несовершеннолетние, в силу незавершённости процессов формирования психических функций, возрастной специфики эмоционального реагирования и повышенной восприимчивости к внешним образцам, представляют собой категорию повышенного риска и уязвимости [3]. Данные обстоятельства обусловливают необходимость своевременного выявления опасностей и профилактики изучаемого явления.

Очевидно, что прикладная деятельность (диагностика и профилактика данного явления) должна характеризоваться использованием корректной терминологии, т.е. изначально требуется обоснованная трактовка терминов «насилие», «агрессия» и «девиантогенная медиапродукция». Необходима систематизация информации об основных видах негативного влияния медиаконтента.

Насилие многими толковыми словарями определяется как принудительное воздействие на кого-либо или что-либо. Обычно в структуру насилия как феномена включают все формы физического и эмоционального жестокого обращения, сексуальное насилие, пренебрежение и эксплуатацию, которые ведут

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

к реальному или потенциальному урону здоровью, развитию или достоинству человека [2, с 154–155].

Понятие «агрессия» имеет множество научных трактовок. Зарубежные ученые понимают под агрессией широкий спектр намеренных действий – от нанесения физического или психологического ущерба другому человеку или объекту до конкретных форм поведения, таких как прямая физическая и вербальная агрессия, косвенная агрессия, раздражение и негативизм, а также рассматривают её как результат имитации наблюдаемых образцов, физиологического возбуждения или социального «заражения». Отечественные ученые определяют агрессию как намеренные действия, направленные на причинение ущерба другому человеку, группе или животному и подчеркивают, что агрессия – это намеренное насильственное воздействие с целью изменить статус-кво объекта [7; 2].

Важным является вывод о соотношении понятий: каждый акт насилия является агрессивным действием, однако не всякая агрессия может быть квалифицирована как насилие [2].

Для данного исследования важно и понятие «девиантогенной медиапродукции». Медиапродукция считается девиантогенной, если она вызывает суггесто-подражательный эффект, если формирует равнодушие к социальным патологиям, ослабляет стремление к нравственно-волевому регулированию поведения, разжигает интерес к девиантной тематике. При этом важно оценивать не только наличие в медиапродукции сцен насилия, но и установки, транслируемые медиаразработчиками (героизация и романтизация девиантности, демонстрация безнаказанности девианта, гедонистичность насилия, эстетичное оформление сцен насилия, юмористическая подача насилия) [6].

Анализ научной литературы по проблеме девиантогенного влияния медиапродукции позволяет выявить несколько оснований для классификаций его видов. По направленности различают индивидуальное воздействие (согласно психологической модели Г. Комстока, индивид обучается поведению,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

увиденному на экране, и может перенимать его), а также воздействие на социальном уровне (отражается в модели медиазависимости, разработанной М.Л. Де Флером и С. Болл-Рокешем, предметом которой являются отношения между информационной и социальной системами) [1].

Другая классификация девиантогенного влияния медиапродукции содержит три его уровня: поведенческий, аффективный (эмоциональный) и когнитивный. На поведенческом уровне просмотр сцен насилия оказывает влияние на поведение индивида, реализуются такие механизмы, как имитация, катарсис, возбуждение, дизингибиция (растормаживание) и десенсибилизация. Аффективное воздействие предполагает возникновение у человека эмоциональной реакции на медиапродукцию, независимо от его возраста. Такие проявления могут следовать незамедлительно (испуг и беспокойство) или продолжаться довольно долгое время (устойчивый страх, опасение стать жертвой преступления). На когнитивном уровне информационная среда оказывает воздействие через изменение восприятия индивидом реального мира [1].

Для профилактики агрессивного поведения, связанного с потреблением медианасилия, ключевое значение приобретает выявление причинно-следственных связей, а также количественная оценка зависимости между частотой и характером просмотра жестоких сцен и уровнем агрессивности. В этой связи будут интересны результаты эмпирического исследования, проведённого на выборке учащихся 9-х и 10-х классов общеобразовательной школы г. Краснодара. Выборку составили 59 учащихся: 37 человек из 9-го класса (средний возраст – 15 лет) и 22 человека из 10-го класса (средний возраст – 16 лет). Гендерное распределение: 28 юношей и 31 девушка.

Диагностический инструментарий включал авторский опросник для оценки частоты, характера потребления и отношения к медиапродукции со сценами насилия/агрессии. Опросный лист содержал 7 вопросов, направленных на выявление регулярности просмотра (ежедневно, несколько раз в неделю, несколько раз в месяц, крайне редко), поведенческих реакций на сцены насилия, эмоциональных изменений после просмотра и когнитивных оценок влияния.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Также использовался опросник диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки, предназначенный для измерения уровня агрессивности и враждебности (измерение по восьми шкалам: физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражение, негативизм, обида, подозрительность, вербальная агрессия, чувство вины).

Статистическая обработка данных проводилась методами описательной статистики (расчёт долей, процентов) и анализа таблиц сопряжённости.

Тревожные показатели об особенностях потребления несовершеннолетними медиапродукции с тематикой насилия, выявленные в ходе анкетирования, отражены в таблице.

Таблица 1

Сводная таблица с распределением ответов на вопросы авторского опросника

Показатель (маркер)	9 класс (15–16 лет)		10 класс (16–17 лет)		Среднее арифметическое по всей выборке (девушки, юноши, 15–17 лет)
	Юноши (в %)	Девушки (в %)	Юноши (в %)	Девушки (в %)	
Ежедневно смотрят контент со сценами насилия	32	11	42	10	24
Продолжают смотреть сцены насилия как «элемент сюжета»	63	22	75	80	60
Прекращают просмотр сцен насилия	26	39	0	0	17
Испытывают симпатию к агрессивному персонажу (часто + редко)	79	50	83	80	73
Считают демонстрацию насилия нормальной (не видят критичной)	53	17	58	10	35
Равнодушны к сценам насилия	21	39	25	50	34
Не испытывают негативных изменений настроения после просмотра (редко + никогда)	32	39	33	70	44
Полагаются на собственные выводы, не требуя оценки автора («каждый сам сделает выводы»)	63	28	66	40	50
Не видят связи между медианасилием и реальным поведением	26	39	0	10	19

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Полученные в результате анкетирования данные о потреблении медиапродукции с тематикой насилия учащимися 9-х и 10-х классов вызывают серьезную тревогу: если в младшем подростковом возрасте у значительной части учащихся ещё сохраняются защитные реакции – стремление избежать просмотра жестоких сцен, эмоциональный дискомфорт при их восприятии, то к старшему подростковому возрасту эти механизмы практически полностью исчезают. Десятиклассники перестают дистанцироваться от экранного насилия, воспринимая его как обычный и допустимый элемент сюжета, при этом массово возникает и усиливается симпатия к агрессивным персонажам-антигероям. Нарастает нормализация жестокости. Особенно показательно эмоциональное «притупление» – к десятому классу большинство девушек и значительная часть юношей перестают испытывать раздражение или тревогу после просмотра сцен насилия, что свидетельствует о глубокой десенсибилизации. При этом практически все десятиклассники признают, что медианасилие способно влиять на реальное поведение, однако это когнитивное понимание не трансформируется в личную нравственную позицию и не приводит к изменению медиапривычек.

Эти закономерности медиапотребления прямо коррелируют с показателями агрессивности, измеренными с помощью опросника Басса-Дарки. Результаты диагностики показали, что в 9 классе уровень агрессивности, превышающий нормативный (индекс > 20), выявлен у 54,1% респондентов (20 из 37), а в 10 классе – у 45,5% (10 из 22). Таким образом, на фоне прогрессирующей десенсибилизации и идентификации с насилием фиксируется устойчиво высокий процент подростков с клинически значимыми формами агрессии, что подтверждает девиантогенный характер воздействия медиапродукции с тематикой насилия.

Проведённое теоретико-эмпирическое исследование позволяет сформулировать выводы, которые важно учитывать при разработке программ профилактики девиантогенного воздействия на несовершеннолетних медиапродукции с тематикой насилия.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Прежде всего, любая профилактическая работа должна начинаться с диагностического этапа. Программа профилактики должна начинаться с валидной диагностики как уровня агрессивности (например, опросник Басса-Дарки), так и характера потребления медиапродукции (например, опросник частоты, предпочтений и эмоциональных реакций). Это позволит выделить группы риска среди несовершеннолетних.

Также надо учитывать «кумулятивный эффект» медианасилия: чем чаще несовершеннолетний сталкивается с экранным насилием, тем выше вероятность того, что его показатели агрессивности превысят нормативные значения. Это означает, что профилактические меры должны быть направлены не только на тех, кто уже демонстрирует агрессивное поведение, но и на тех, кто регулярно потребляет агрессивный контент. В связи с этим обоснованной мерой выступает реализация модели подготовки подрастающего поколения к осознанному выявлению в медиапродукции девиантогенных и потребительских ценностей, включающей: диагностику уровня развитости критического мышления, ценностно-смысловых ориентаций и специфики восприятия медиатекстов; обучение самостоятельному использованию методики девиантологического анализа медиапродукции; сравнение и анализ медиатекстов с составлением экспертного заключения об их социальной опасности/безопасности; проведение тренинга развития критического мышления и тренинга противостояния манипуляциям [5].

Программа профилактики должна одновременно воздействовать на все уровни, описанные теоретиками (поведенческий, эмоциональный, когнитивный). Т.е. необходимо обучать несовершеннолетних ненасильственным, конструктивным способам разрешения конфликтов (поведенческий уровень); развивать у них критическое мышление и обучать выявлению девиантогенных установок в медиапродукции (когнитивный уровень); развивать эмпатию и содействовать освоению навыков эмоционально-волевой регуляции (аффективный уровень).

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Особая роль должна отводиться обеспечению медиабезопасности усилиями семьи. Как подчёркивает С.В. Книжникова, необходимым условием является формирование девиантологического компонента медиакомпетентности родителей, который включает: знания о девиантогенных эффектах медиапродукции; умения критически анализировать медиатексты на предмет пропаганды насилия как «безопасного», «эстетичного» или «героичного», отсутствия моральной оценки, излишней натуралистичности; навыки совместного осмысления с детьми просмотренных материалов с целью нивелирования деструктивного влияния. Разработанная автором методика девиантологического анализа позволяет родителям не просто маркировать опасный контент, а стимулировать рефлексию подростков и детей о реальных последствиях насилия и альтернативных моделях поведения [4].

При этом необходимо прогнозировать главный риск – сопротивление несовершеннолетних прямому морализаторству. Профилактика не должна строиться на запретах и осуждении. Вместо этого эффективнее развивать медиаграмотность, обсуждать реальные последствия насилия, предлагать альтернативный контент.

Наконец, важно учитывать возрастную и гендерную специфику. В зависимости от возраста меняется общий уровень агрессивности, склонность романтизировать образ агрессора, а также побуждение к прекращению просмотра жестоких сцен. Юноши в целом чаще не видят в экранном насилии ничего предосудительного, тогда как девушки в большей степени ожидают моральной оценки от автора – значит, и подходы к ним должны различаться.

Таким образом, программа профилактики должна представлять собой системное, многоуровневое воздействие, сочетающее диагностику рисков, развитие медиаграмотности, обучение эмоциональной саморегуляции и ненасильственным коммуникативным навыкам, с обязательным учётом выявленных закономерностей и механизмов медиавлияния.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Список литературы

1. Брайант Д. Основы воздействия СМИ : Пер. с англ. / Д. Брайант, С. Томпсон. – М. : Вильяме, 2004. – С. 27–29, 199–211. EDN QODEPH

2. Ильин Е.П. Психология агрессивного поведения / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2014. – 368 с. EDN UYNEAN

3. Карабанова О.А. Риски негативного воздействия информационной продукции на психическое развитие и поведение детей и подростков / О.А. Карабанова, С.В. Молчанов // Национальный психологический журнал. – 2018. – № 3 (31).

4. Книжникова С.В. Девиантологический компонент медиакомпетентности современных родителей / С.В. Книжникова // Трансформация смыслов образования в условиях цифровизации общества : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции – Краснодар: Мир науки, 2020. – С. 73–77. EDN UMEQGS

5. Книжникова С.В. Медиабезопасность подрастающего поколения: минимизация угроз девиантного поведения / С.В. Книжникова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № Т37. – С. 236–240. EDN VCHBRL

6. Книжникова С.В. Медиапродукция и риск девиантного поведения у детей и молодежи / С.В. Книжникова // Медиаобразование. – 2017. – № 3. EDN ZENBIX

7. Реан А.А. Агрессия и виктимность в контексте семейной социализации / А.А. Реан // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 4 (67).

8. Собкин В.С. Насилие и эротика на российском телеэкране: опыт контент-анализа телевизионных трансляций / В.С. Собкин, М.В. Хлебникова, А.М. Грачева // Образование и информационная культура. Социологические аспекты. Труды по социологии образования / под ред. В.С. Собкина. – М., 2000. – С. 138–161. EDN TANQHT

9. Харрис Р. Психология массовой коммуникации / Р. Харрис. – СПб., М. : Еврознак, ОЛМА-пресс, 2002.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

10. Giles D. Media Psychology / D. Giles. – Mahwah, NJ : Lawrence erlbaum associates, 2003.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)